
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
Е.А. СЕРГИЕНКО, Г.А. ВИЛЕНСКОЙ, Ю.В. КОВАЛЁВОЙ
“КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ”.
М.: ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН, 2010

В увлекательной книге Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленской, Ю.В. Ковалёвой “Контроль поведения как субъектная регуляция”, изданной в Институте психологии РАН в 2010 г., в пространство обсуждаемых вопросов и проблем психологии саморегуляции авторы вводят новый конструкт – *контроль поведения*. Он понимается как система, включающая в себя когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, волевой контроль и реализующая индивидуальные ресурсы психической организации человека. Этот конструкт “активизируется” наличием субъективно значимой цели.

Рассмотрим подробнее авторский труд. Солидаризируясь со В.С. Стёпиным, А.В. Юревичем и другими методологами науки, выделим в книге “концептуальное ядро” и “периферийную часть”. Напомним, что к центральным компонентам психологических теорий А.В. Юревич относит: общий образ психической реальности, центральную категорию, соответствующий феномен, набор основных понятий, систему отношений между ними, базовые утверждения (2005).

Обратимся к теоретическим основаниям (концептуальному ядру) предлагаемого авторами конструкта. Что нового вносит конструкт “контроль поведения” в проблемное пространство саморегуляции? Анализ около двух десятков отечественных и зарубежных концепций регуляции поведения, приведённый авторами в книге, казалось, уже не оставляет места для чего-то нового в этой области теоретических построений.

Но это отнюдь не так. В рассматриваемых теориях практически нет места субъекту, поэтому нельзя говорить об активном выборе и понимании ситуаций, принятии решений, прогнозе своей жизни, свободе воли и цели как системообразующем факторе. Иначе говоря, в книге категория “субъект” становится кронцентром саморегуляции. Отсюда методология субъекта – отличительная сторона оригинального труда авторов, ключевая во всех отношениях: в теоретических построениях, планировании, анализе результатов и обобщениях. В соответствии с этой парадигмой

именно регулятивная функция субъекта проявляется в контроле поведения.

Вторая ключевая составляющая концептуального ядра работы – понимание единства, неразрывности когнитивных, эмоциональных и волевых действий, где субъект как носитель психического реализует это взаимодействие. Сочетание данных компонентов определяет типы стратегий совладания и виды психологических защит.

Третья ключевая составляющая: в силу того что субъект всегда индивидуален, организация когнитивных, эмоциональных, волевых компонентов контроля поведения имеет свою специфику при достижении субъективно значимой цели. Проявление индивидуальности субъекта – это контроль поведения как интегративная характеристика субъектности.

Сильной теоретической позицией авторов книги является понимание того, что уровень развития человека как субъекта обуславливает индивидуальный паттерн саморегуляции, а эффективность контроля поведения зависит от психических ресурсов (когнитивных, эмоциональных, волевых и их соотношений) для решения жизненных задач. Последние определяются субъектом или отбираются осознанно или неосознанно. Наиболее ярко конструкт контроля поведения реализуется в трудных жизненных ситуациях.

Обратимся к тому, что соотносится с ядром, – к “периферической части”: эмпирическим данным.

Ещё раз подчеркнём, что фундаментом работы является системно-субъектный подход, с позиций которого выстраивается логика исследования, обсуждаются результаты исследований, строятся заключения. Эти позиции легли в основу 6 глав книги: *первая* посвящена обоснованию конструкта контроля поведения, его специфике среди феноменов саморегуляции, рассмотрению отечественных и зарубежных подходов к изучению саморегуляции и обоснованию отнесения контроля поведения к субъектной регуляции. Во *второй* главе авторы рассматривают контроль поведения в трудных жизненных ситуациях, мо-

делью которой выступает беременность. Показана преемственность контроля поведения матери и особенностей родившихся детей. В *третьей* главе описывается личностная регуляция психических состояний в период беременности и её связь с регуляторными возможностями новорожденных. Анализируются результаты лонгитюдного исследования всего периода беременности и значение психической регуляции состояний для благополучного течения беременности и родов, а также связь личностной регуляции матери с психическими особенностями родившихся детей. В *четвертой* главе обсуждаются результаты изучения развития контроля поведения в раннем онтогенезе и даётся обоснование представлений о когнитивной, эмоциональной и произвольной составляющих контроля поведения. В *пятой* главе приведены исследования контроля поведения у подростков с разной степенью проявления агрессивности. В *шестой* главе авторы рассматривают отношения между контролем поведения, психологическими защитами и совладающим поведением в подростковом возрасте. В результате пятилетнего лонгитюдного исследования подростков было установлено, что составляющие контроля поведения (когнитивный контроль, эмоциональная регуляция и волевой контроль) характеризуются значительной стабильностью. Они тесно связаны с совладающими стратегиями и психологическими защитами.

Отметив профессиональность исследователей и значимость полученных результатов, выделим некоторые из них, имеющие, на наш взгляд, особое значение. Это, прежде всего, результаты изучения процесса становления контроля поведения, полученные на детях от 4-х до 42-месячного возраста. Они подтвердили раннее становление контроля поведения, гетерохронность и неравномерность этого процесса. Исследователями были выделены кризисные и переломные периоды. Это позволило им прийти к заключению о том, что в возрасте около 18–24 месяцев у детей наблюдается перестройка системы регуляции, заключающаяся в смене детерминации контроля поведения с внешней на внутреннюю, т.е. речь идёт о постепенном становлении саморегуляции.

В этом контексте примечателен факт преемственности индивидуальных паттернов адаптивного поведения, полученный при изучении беременных женщин: младенцы, родившиеся у женщин с высокими показателями контроля поведения, отличаются более высоким уровнем развития когнитивных, моторных и социальных навыков.

Другой важный результат был получен в лонгитюдном исследовании подростков, где авторы нашли доказательства тесной связи контроля поведения, совладания и психологических защит. По мнению авторов, контроль поведения является онтогенетическим предшественником совладающего поведения, влияя на использование продуктивных стратегий совладания.

Работа Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленской, Ю.В. Ковалёвой в то же время ставит ряд вопросов, полагая, являющихся резервом для авторов в их дальнейших изысканиях.

Настоящая книга является новым подходом к изучению саморегуляции, который в большей степени делает акцент на внутренних ресурсах (способностях) человека. Кроме того, контроль поведения рассматривается и как регулятивная функция субъекта. В связи с этим остаются во многом открытыми вопросы уровневой организации субъекта. Разработанные и выделенные Е.А. Сергиенко уровни субъектной организации (протоуровни, уровни агента и наивного субъекта) опираются на рассмотрение только когнитивной функции субъекта – понимания, которое было проанализировано через модель психического как внутреннего ментального механизма понимания. Вопрос о том, каким образом осуществляется регуляция на данных уровнях, остается открытым.

Вторым проблемным моментом в концепции контроля поведения является его соотношение с психическими состояниями и их регуляцией. Необходимыми в связи с этим становятся обоснование и изучение взаимосвязей контроля поведения и регуляции психических состояний, которые получили глубокую разработку у отечественных авторов (Л.Г. Дикой, А.Б. Леоновой и др.). Авторы в первой главе рассматривают существующие концепции, указывают на “открытые” вопросы, однако сопоставления концепции контроля поведения и данных концепций не приводят. Такое сопоставление, взаимодополнение и, возможно, взаимообогащение будет способствовать развитию проблематики саморегуляции в отечественной науке.

Третья проблема, на которую также обращают внимание сами авторы, касается операционализации конструкта контроля поведения. Эмпирические обоснования получены авторами при использовании методов измерений, созданных на основе иных теоретических моделей, что осложняет аргументированность собственных теоретических построений. Безусловно, создание оригинальных методик и их верификация требуют значительных

усилий, научных интеллектуальных и человеческих ресурсов, огромных временных затрат, но являются необходимым шагом на пути развития концепции контроля поведения.

Заключая книгу, авторы пишут, что "... теоретическая гипотеза контроля поведения... отвечает современным принципам научного знания: межпарадигмальности, открытости конструкта, системности, поиску новых обобщений, интегрирующих историю проблемы и требования новых обобщений" (с. 329). И это действительно так!

Итак, всё сказанное Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленской, Ю.В. Ковалёвой в их книге "Контроль поведения как субъектная регуляция" является гипотезой или концепцией?

Мне кажется, что ответ на этот вопрос у читателя сложился.

А.О. Прохоров,
д. псих. н., профессор,
зав. кафедрой общей психологии
Казанского федерального университета